

65,049 (2р-4хАмч)
П 77

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ, ИХ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ОХРАНА, ПРОМЫСЛОВЕ И ТЕХНИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Материалы

VI Всероссийской научно-практической конференции

(24-26 марта 2015 г.)

Часть I

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ

65, 049(2р-4камч)

П 77

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
БЕСПЛАТНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Камчатский государственный технический университет»

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ, ИХ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ОХРАНА, ПРОМЫСЛОВое И ТЕХНИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

*Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции
(24–26 марта 2015 г.)*

Часть I

Петропавловск-Камчатский
2015

ОБЩЕСТВЕННАЯ

КАМЧАТСКАЯ КРАЕВАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ С П КРАШЕНИННИКОВА
ИНВ № 1210759

УДК 504
ББК 20.1
П77

Ответственный за выпуск

Н.Г. Клочкова,
доктор биологических наук

Редакционная коллегия

*В.И. Карпенко, д.б.н.; Л.Н. Саушкина, к.б.н.; А.А. Бонк, к.б.н.;
М.В. Ефимова, к.б.н.; Л.М. Хорошман, к.г.н.; Н.А. Ступникова, к.б.н.,
К.В. Алтухов, к.т.н.; О.А. Белов, к.т.н., С.Ю. Труднев, С.В. Гаврилов*

П77

Природные ресурсы, их современное состояние, охрана, промысловое и техническое использование : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (24–26 марта 2015 г.) / Отв. за вып. Н.Г. Клочкова. – Ч. I. – Петропавловск-Камчатский : КамчатГТУ, 2015. – 163 с.

ISBN 978-5-328-00316-2
ISBN 978-5-328-00317-9 (ч.1)

В сборнике рассматриваются вопросы природопользования, состояния запасов природных ресурсов и их преобразования в продукты потребления и жизнеобеспечения человека. Авторами представленных докладов являются ведущие сотрудники научно-исследовательских институтов, преподаватели, аспиранты высших учебных заведений и сотрудники организаций, осуществляющих деятельность в области рационального природопользования.

Сборник материалов опубликован в авторской редакции.

УДК 504
ББК 20.1

ISBN 978-5-328-00317-9 (ч. 1)
ISBN 978-5-328-00316-2

© КамчатГТУ, 2015
© Авторы, 2015

УДК 639.2(571.66)«1941/1945»

С.В. Гаврилов

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: gavrilov_sv@kamchatgtu.ru*

ИВАШКИНСКИЙ КОЛХОЗ ИМЕНИ XIII ГОДОВЩИНЫ ОКТЯБРЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рассказывается о политических, бытовых и технико-экономических условиях, в которых силами колхозных рыбаков происходило освоение побережья Карагинского залива в годы Великой Отечественной войны. Показан характер изменения способов прибрежного лова и технического оснащения рыбаков.

Ключевые слова: рыболовецкий колхоз, рыболовецкая артель, река Панкара, село Ивашка, Карагинский залив, невод, промысел.

S.V. Gavrilov

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatski, 683003
e-mail: gavrilov_sv@kamchatgtu.ru*

IVASHCINSKI COLLECTIVE FARM NAMED AFTER THE THIRTEENTH ANNIVERSARY OF OCTOBER DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

This article is about political, life and technical and economic conditions in which the developing of Karaginsky Bay shore occurred by the kolkhoz fishers' strength during the Great Patriotic War. The nature of changes in methods of coastal fishing and technical equipment for fishermen was shown.

Key words: fishing collective farm, fishing artel, river Pankara, village Ivashka, Karaginsky Bay, net, fishery.

В 1931 г. в национальном селе Ивашка, расположенном на берегу реки Панкары, впадающей в Карагинский залив, был организован рыболовецкий колхоз (артель) имени XIII годовщины Октября, ловивший в реке лосось и сдававший его на переработку ближайшим предприятиям, расположенным на морском берегу.

В 1941 г. артель имени XIII годовщины Октября возглавлял председатель Трифон Тимофеевич Полозков. Известие о начале войны в селе получили 24 июня. Собравшись на митинг, колхозники в ответ на нацистское нашествие обязались приложить все силы к поддержке фронта. Они пообещали перевыполнить годовое задание по рыбодобыче в 3 800 ц в полтора раза. Забегая вперед, отметим, что обещанное они перевыполнили, выловили 7 607 ц, или вдвое больше положенного. В это время в Ивашке трудился 61 колхозник [1, л. 2, 8].

Ход лосося в реке Панкаре в 1941 г. начался 2 июля. В этот день ивашкинцы поймали 18 ц кеты. На следующий день они добыли первые полтора центнера горбуши. Завершилась лососевая путина 29 июля. Всего колхозники поймали 56 640 штук кеты и горбуши общим весом 1 428 ц (в то время улов лососевых считали не только по весу, но в штуках). Ивашкинцы промыслили на речной тоне одним закидным неводом длиной 170 м и одним ставным неводом с крылом длиной 120 м. Селяне впервые обработали своими силами 80 ц сырца, остальной улов отвезли на участок предприятия «Дальрыбoproдукт» [2, л. 98–100]. Раньше добытую рыбу в колхозах не обрабатывали, весь улов сдавали государственным предприятиям, где его, как правило, солили, реже морозили.

Правление колхоза сообщало инспектору государственного рыбного надзора о своих возможностях: «В нашем участке лиманного вылова рыбы колхозными силами есть возможность выловить за путину без обработки восемь, а с обработкой три тысячи центнеров» [2, л. 39]. Кроме рыбодобычи внимание было уделено развитию сельского хозяйства. Наиболее удачным, с учетом сурового климата, было признано животноводство. Если до войны ивашкинский колхоз не имел общественного скота, то в первое военное лето он закупил десяток коров в центре Корякского национального округа Палане. В село их перегнали своим ходом через горы и тундру. Намеревались обзавестись и свиноголовьем.

В декабре до Ивашки дошла весть о разгроме вермахта под Москвой. Первая большая победа Красной Армии в ведшейся с крайним напряжением народных сил Отечественной войне вызвала ликование и трудовой подъем. Воодушевленные победой, местные мастерицы сшили для бойцов сорок пар меховых чижей (носок), шапок и рукавиц.

Особенностью камчатской рыбной промышленности первой половины 1940-х гг. являлось наличие предприятий нескольких форм собственности, а именно четырех: государственной в лице Акционерного Камчатского общества (АКО), колхозно-кооперативной, в нашем случае ивашкинского колхоза, частной – акционерного общества «Дальрыбпродукт» и «иностранной» – японских арендаторов, представителей крупной фирмы «Ничиро». При этом «японский сектор» был самым мощным: в 1941 г. в Карагинском районе он арендовал 62 промысловых участка, на которых действовали 13 обрабатывающих баз, три консервных завода и девять холодильников [3, л. 123, 133, 145].

В 1942 г. ивашкинцы, кроме рыболовства и животноводства, начали заниматься растениеводством, выращивать картофель, капусту, турнепс. Русские женщины взяли шефство над корячками: учили их сажать картофель и овощи, обрабатывать, заготавливать на зиму. 6 июня 1942 г. райисполком утвердил «План истребления волков», согласно которому ивашкинцам предстояло силами одного охотника отстрелять двух серых хищников [4, л. 24]. Это был один из способов сохранения оленьего поголовья, продукция которого использовалась для внутреннего потребления местного коренного населения, а также шла на нужды фронта (как сырье для пошива зимней одежды). Максимальное использование местных ресурсов в годы войны приобрело особое значение. Так можно было, например, ограничить ввоз с «материка» продовольствия, некоторых предметов снабжения, покрыв ими потребности других районов страны или обороны.

В ответ на «майский приказ товарища Сталина» (о разгроме немецко-фашистских захватчиков в 1942 г., приказ, переоценивший силы Красной Армии и страны, выполнить который было невозможно. Обстановка на фронте к осени 1942 г. оказалась даже более тяжелой, чем летом трагического 1941 г.) Наркомрыбпром СССР разработал «Условия Всесоюзного социалистического соревнования предприятий Наркомрыбпрома и рыболовческих колхозов». Его победителями признавались первые, справившиеся с установленными квартальными планами по вылову и сортности. Им полагались весомые денежные премии, о достигнутых успехах объявляли по радио и в газетах. Одними из первых победителей Всесоюзного соцсоревнования стали местные рыбаки. К 1 июля комплексная бригада Я. П. Голикова, состоявшая как из мужчин, так и женщин, выполнила годовой план добычи на 176, полугодовой — на 266%. Хозяйству досталась вторая премия, оно получило благодарность и поздравления народного комиссара рыбной промышленности СССР А.А. Ишкова. Вдохновленные таким успехом колхозники обязались выполнить «фронтовое задание» четвертого квартала на 115%. Для этого они решили отправить на зимний лов пять бригад. В начале ноября начался пошив вентерей для подледного лова наваги.

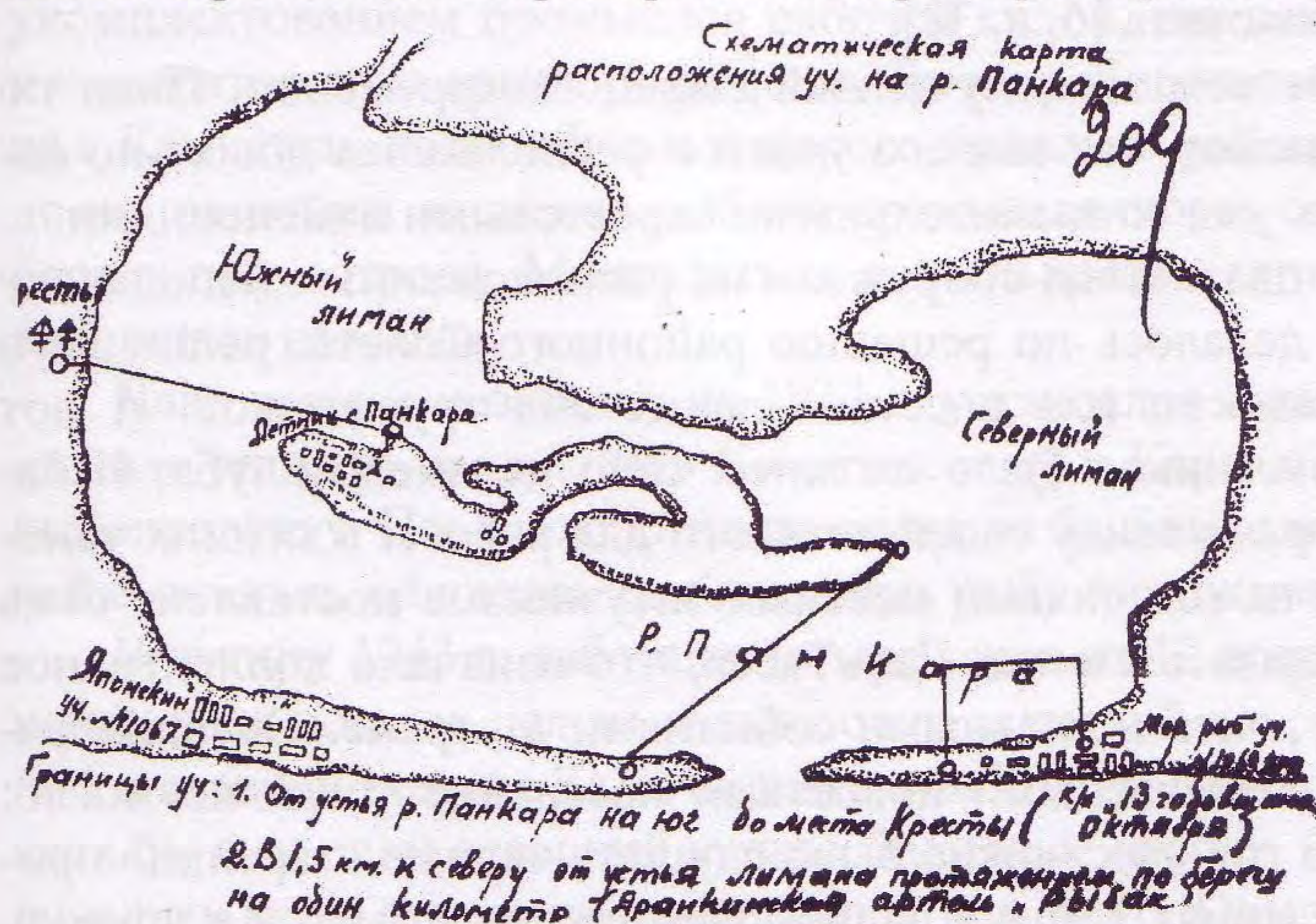

Рис. 1. Схема лимана реки Панкара. Место промысла колхоза им. XIII годовщины Октября из села Ивашка, 1943 г.

ми признавались первые, справившиеся с установленными квартальными планами по вылову и сортности. Им полагались весомые денежные премии, о достигнутых успехах объявляли по радио и в газетах. Одними из первых победителей Всесоюзного соцсоревнования стали местные рыбаки. К 1 июля комплексная бригада Я. П. Голикова, состоявшая как из мужчин, так и женщин, выполнила годовой план добычи на 176, полугодовой — на 266%. Хозяйству досталась вторая премия, оно получило благодарность и поздравления народного комиссара рыбной промышленности СССР А.А. Ишкова. Вдохновленные таким успехом колхозники обя-

1 сентября 1942 г. в построенную в 1940 г. начальную школу, сейчас называвшуюся «всеобщего военного обучения», отправились 18 детей колхозников. Они учились четырех классах в деревянном здании площадью 49,5 кв. метра, освещавшемся керосиновыми лампами. С ними занимался единственный учитель В. Ф. Ларьков [4, л. 19].

Согласно «Плану пошивки меховой обуви и одежды по спецзаданию по Карагинскому району на четвертый квартал 1942 г. и первый квартал 1943 г.» ивашкинцы должны были приготовить для нужд фронта по 44 пары торбасов и чижей, 10 шапок-ушанок, два меховых жилета и четыре пары рукавиц. Все это изготавливалось из собственного сырья.

Как в военные годы трудились камчатские колхозники, показывает пример Е. П. Савченко, в 1971 г. удостоенного высокого звания Героя Социалистического Труда. В колхоз он вступил двенадцатилетним вместе с отцом в 1937 г. Из таких же парнишек создали отдельную «мальчишескую» бригаду. Вначале многие сомневались – будет ли от нее прок, но в ходе первой же путины мальчишки, ловившие закидным неводом в речке, сдали более 700 ц горбуши. После начала войны подростки, которым исполнилось по 15-16 лет, отправились в районный военкомат. «Нерпе в глаз попадаем, а фашист-то вон какой, не промахнемся», – заявили они военкому. Тот внимательно выслушал и отказал, заявив, что нужно кормить бойцов, сражающихся на фронте, и дело это не менее важное, чем бить врага. Каждая же пойманная ими рыба – пуля в фашиста, каждая добытая шкурка зверя – снаряд. А вскоре в хозяйстве решили создать женскую бригаду: мужчин-то оставалось после призыва в армию – по пальцам перечесть. Бригадиром назначили шестнадцатилетнего Женю. Он, тогда уже сноровистый и опытный для своих лет рыбак, в одночасье стал «Евгений Палычем». Позже вспоминал: «Ведь как тогда ловили? Грузила на вентери делали из камня, кирпичей. Рыбу возили лодками на веслах, а из лодок в цех рыбокомбината таскали на себе. Тогда же, в войну, начали мы ловить и морскими ставными неводами-“коротышами”. На комбинате тоже не хватало людей. Сами солили рыбу прямо в кучах, сухим посолом. По-иному не успевали». Многие рыбаки, в том числе и Евгений, позже были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» [5].

Среднегодовой заработок передовых колхозников в 1942 г. достиг 20 000 руб. В «порядке отоваривания» за сданный государству сырец люди получили за один трудовень – так тогда называлась единица учета сделанного колхозниками, служившая для распределения доходов – (в граммах): 850 муки, 85 крупы, 45 сахара и «другие продукты». Трудности «в части отоваривания» заключались в том, что в рыбокоопе, кроме муки, долгое время больше ничего не было. Поэтому с людьми не могли рассчитаться за весеннюю селедочную путину. Они не получили крупы, мыла, табака. «Даже некоторые колхозники не в состоянии получить и муку, которая в настоящее время имеется в рыбокоопе в достаточном количестве, ввиду отдаленности на 110 километров... Переброска муки на такое расстояние не оплачивается, и колхозники доставляют муку за свой счет, что создает недовольство» [6, л. 38].

Предприятия рассчитывались с хозяйством за полученный сырец своевременно. План по сортности улова колхозу выполнить не удалось, так как его участок располагался довольно далеко от устья реки, поэтому рыба шла здесь уже со значительными нерестовыми изменениями.

Четыре колхозных плотника в 1942 г. два месяца сооружали на расположенных неподалеку горячих источниках грязелечебницу. Это делалось по решению районного Совета, решившего использовать местные природные возможности для восстановления сил тружеников. А вот удовлетворять «культурные запросы» колхозников было сложнее: село не имело клуба. Избачитальня находилась в старой школе, которая «ввиду своей ветхости для работы в зимних условиях непригодна» [6, л. 35]. Тем не менее за год силами местных энтузиастов поставлено семь спектаклей. Несколько раз в месяц проводилась «читка ДальТасс», что означало коллективное знакомство с телеграфными сводками с фронта и главными событиями в стране. Слушать радиоприемники с привычными сейчас нам ежечасными новостями население тогда не могло: с началом войны всю аппаратуру изъяли. В городах можно было слушать черные «тарелки» проводного радио. В глухих же камчатских селениях личных радиоприемников не было и в помине, к тому же для их работы не имелось электроэнергии. Так что новости, доходившие в «глубинку», оглашались коллективно, а затем пересказывались друг другу.

Участие колхозников в помощи фронту, помимо напряженного труда, в 1942 г. выразилось суммой в 150 670 руб. Они подписались и купили облигаций военного займа и билетов денежно-вещевой лотереи на 82 920 руб. На строительство танковой колонны «Камчатский рыбак» передали 55 000 руб., еще 12 750 руб., заработанные на воскресниках, внесли наличными.

В колхозе имени XIII годовщины Октября в 1942 г. насчитывалось 55 «дворов», где жили 204 чел, из них 59 мужчин и 62 женщины старше шестнадцати лет. Руководил хозяйством председатель Т.Т. Полозков, членами правления состояли Е.М. Камышов, А.Ф. Бекерев, Е.Т. Примак, И.Ф. Судоренко. Последний, Иван Филаретович Судоренко, слыл местным умельцем: мог построить лодку, делал бочки из тополя.

За год на «капвложения» ивашкинцы истратили 57 363 руб. На эти деньги из местного леса построили склад, ледник, колхозную контору, овощехранилище, три парника, приобрели 50 оленей, одну лодку, вмещавшую две с половиной тонны, и сенокосилку. Кроме этого в Усть-Камчатском районе купили пять коров и быков. Их благополучно перегнали через горы и тундру. Теперь список «крупного рогатого скота» включал четыре коровы, шесть телок и пять быков. Оленье стадо состояло из 331 животного. Лошадиное поголовье представляли жеребец и две кобылы, купленные у геологической экспедиции.

Имущество хозяйства в 1942 г., кроме перечисленного выше, составляли: землянка, палатка, кирпичный сарай, два склада, икрянка, два ледника, амбар, четыре парника, скотный двор, овощехранилище, рубленый клуб, детские ясли, контора, 14 вешал для рыбы, семь крытых балаганов. Все это стоило 898 285 руб. Колхоз креп, переходил на «самоснабжение». А выбора и не оставалось: война забирала у страны огромные средства.

За год хозяйство приняло тринадцать семей и одиночек. Выбыли три семьи, две из них – «в порядке выдвижения районными организациями на руководящую колхозную работу», одну исключили «за нарушение трудовой дисциплины» [6, л. 38].

Значительно выросла производительность труда. Теперь среди колхозников насчитывались 21 стахановец и 18 ударников. Звеньевой Николай Федорович Бекерев выполнил нормы на 210%, заработав за год 18 000 руб., колхозник Яков Сергеевич Фатеев – на 215%, получил 18 300 руб. Отличились Иван Алексеевич Нежелской и резчица рыбы Александра Николаевна Дроздова. Последняя выполнила полторы нормы, заработав 8 100 руб.

Самообработкой улова занимались 62 чел., доход от нее составил 848 811 руб. Из этой суммы на оплату трудодней ушли 397 143 руб. Прибыль хозяйства составила 133 446 руб. 84 коп. В сезон 1942 г. при плане добычи 7 000 оно поймало 13 334 ц, в том числе 7 532 сельди и 5 812 лосося. На корм ездовым собакам (местному транспорту) в ямы заложили 17 000 шт. «кислой» рыбы и заготовили 35 000 шт. юколы, то есть сушеных лососевых рыббин.

В следующем сезоне колхоз намечал впервые выйти на морское побережье и ловить на участке, который до этого арендовала японская фирма «Ничиро». Люди и снасти для этого имелись, но не хватало ловецкого кунгаса и моторного катера.

В 1942 г. подавляющее количество японских участков не работало: их арендаторы не приехали. После вступления в декабре 1941 г. Японии в войну с США у японцев возникли сложности с укомплектованием промыслов рабочей силой, так как большинство молодых рыбаков призывали в императорскую армию и на флот. Да и пробираться японским судам вдоль восточного побережья Камчатки, воды вблизи которого попали в район боевых действий, стало опасно. Теперь и до конца войны японская рыбная промышленность оказалась сконцентрированной на западном берегу полуострова. Многолетняя деятельность «японского сектора» в Карагинском районе завершилась навсегда.

План вылова хозяйству на 1943 г. установлен в размере 11 500, поймано 14 039 ц. Улов сдан «в виде готовой продукции» Кичигинскому и Карагинскому комбинатам АКО и сырцом – Дальрыбoproдукту. План по сортности снова не был выполнен: комбинаты не обеспечили колхоз чановой емкостью, пришлось заготавливать рыбу низкокачественным сухим стоповым посолом.

В путину 1943 г. работали четыре звена из 42 ловцов. Сетеснастных материалов не хватало, к концу года остался целым только один закидной лососевый невод. Поэтому использовали закидной и ставной неводы Карагинского комбината. Недоставало и плавсредств, хозяйству требовался хотя бы еще один ловецкий кунгас. Закидные невода, которыми промыслили в реке, не консервировались из-за отсутствия материалов для этого. Они не выдерживали установленного срока эксплуатации и полностью изнашивались за путину. Это принесло убытки в сумме 30 888 руб.

На обработке рыбы и икры трудились 73 чел. Доход от них составил 1 060 856 руб. «Среди бригад было развернуто социалистическое соревнование, направленное на максимальное выполнение добычи рыбы. В результате количество стахановцев и ударников... 23 чел. Подготовка и переподготовка кадров в колхозе не проводилась из-за отсутствия специалиста, который бы мог проводить».

Колхоз собрал 18 т картофеля, «из них роздано колхозникам шесть». На помощь фронту селяне отчислили 276 150 руб. [7, л. 33].

В 1943 г. ивашкинцы, как и намечалось, впервые вышли «в море»: они эксплуатировали морской участок, расположенный в 22 км к северу от устья реки Панкары. Там находились 140 чел.: один техник лова, 42 ловца, 66 обработчиков 26 вспомогательных работников. На участке имелось по одному закидному и ставному неводу, два кунгаса и три лодки. Начали ловить 7 июля, окончили 15 августа. План по лососю в 4 400 ц перевыполнили, взяв 8 038 ц. Речной участок на реке Панкаре заработал 4 июля. До 9 сентября здесь поймали 60 132 кетин, 477 910 горбуш и 6 051 нерок. Улов сдали Дальрыбoproдукту и обработали сами. В селёдочную путину колхозники пребывали в заливе Уала, улов сдали Кичигинскому комбинату АКО [8, л. 56–65].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 августа 1943 г. «за ежегодное выполнение и перевыполнение государственных планов добычи, полное выполнение обязательств перед Родиной и великим Сталиным в борьбе за досрочное выполнение плана добычи и их стремление всеми силами и средствами помочь Красной Армии в быстрейшем изгнании из пределов нашей Родины немецко-фашистских захватчиков» награжден председатель колхоза Т.Т. Полозков, бригадир Я.П. Голиков и колхозница А.Т. Ощепкова. Их медали «За трудовую доблесть» стали первыми, полученными селянами в годы войны.

В 1944 г. ивашкинцы стали перебираться с традиционного, веками «насиженного» места, примерно в восьми километрах от устья реки Панкары, где некогда размещался древний корякский острожек Ишукаж, на новое место местожительство. Им стал так называемый «летник», ближе к морю, на том месте, где село находится и сейчас. Первым здесь построил землянку бригадир А.К. Вереин. За ним потянулись остальные: вскоре сюда перевезли свои деревянные домишки И.Ф. Судоренко и М.М. Кужим. Так начало образовываться новое село.

В мае колхозники обсудили напечатанную «Правдой» статью «О весенних полевых работах», подписанную председателем Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калининым. В ответ на призыв «Всесоюзного старосты» они обязались засеять сверх плана один гектар картофеля, а вместо плановых 75 ц с гектара снять 80, капусты вырастить не меньше 110 ц с гектара, репы и турнепса – не ниже 75. Они уже вывезли на поле 30 т навоза, собрали шесть центнеров золы, использовавшейся и как удобрение, и для «зачернения» снега, чтобы тот быстрее таял. Тягловая сила имелаась, сельхозинвентарь к посевной был полностью отремонтирован. Полеводческая бригада включала шесть человек, ее руководитель «прослушал курсы бригадиров-полеводов при районном земельном отделе».

29 июня Карагинский районный Совет депутатов трудящихся принял постановление «О проведении платной трудовой повинности на лососевую путину 1944 г.». К ней с 1 июля по 1 октября привлекалось все трудоспособное население района, «не освобожденное законодательством СССР от несения государственных повинностей». В его число вошли колхозники, рабочие, служащие, учащиеся старших классов вместе с учителями, не занятые на сельскохозяйственных работах. «Установить, что лица, уклоняющиеся от явки по мобилизации для работы на путине, привлекаются к уголовной ответственности» [4, л. 153–154].

Лов в реке Панкаре начался 5 июля. На промысле находились 88 чел., в том числе 44 женщины. Действовали один ставной и три закидных невода, пять лодок. Лов завершился 30 августа. Поймали 297 023 рыбин весом 6 168 ц, их обработали и передали речной приемной базе Ка-

ЖУРНАЛ

Морского рыболовного участка
№ 1069 Тоня №
расположенного в 22,20 км к северу от
устья реки "Панкара"
Карагинского рыбопромыслового района
Арендатор К/х. 13-я годовщина Октябрь"
Рыбозаготовитель село Ивашка

за 1943 г.

Журнал должен быть сдан арендатором на месте инспектору
Дальрыбы после окончания сезона

Рис. 2. Журнал морского рыболовного участка № 1069
колхоза им. XIII годовщины Октября, 1943 г.

рагинского комбината. Сам колхоз мог солить улов в 47 брезентовых чанах и икрянке. 13 июля ивашкинцы приступили к постановке невода на «пробном» морском участке в пяти километрах к юго-западу от устья реки. Всего здесь поймали 2 069 ц лосося.

Работники хозяйства привлекались на промысел трески, ведущийся Карагинским островным комбинатом. Для этого предприятие располагало шестью самоходными моторными катерами и четырьмя парусными кунгасами. Этот лов считался «активным», так поймали 5 055 ц. В кунгасе три-четыре рыбака ловили рыбу на уду, на каждого приходилось по 15–18 крючков.

Колхоз имени XIII годовщины Октября к концу 1944 г. имел 68 «дворов» и 203 чел., в том числе 56 мужчин и 64 женщины «трудоспособного возраста». За год по разным причинам выбыли и были исключены 13 чел. В течение года выловлено в общей сложности 11 200 ц рыбы разных пород [9, л. 18].

В 1944 г. для централизованного обслуживания колхозов района малым промысловым и буксирным флотом была организована Карагинская моторно-рыболовная станция. Эта государственная организация располагалась в заливе Анапка. Ее создание стало следствием выхода колхозников на морское побережье.

9 марта 1945 г. для оперативного руководства колхозами Камчатской области созданы четыре межрайонных рыбаколхозсоюза: Карагинский, Паланский, Усть-Большереецкий и Анадырский. В марте ивашкинцы отправили на селечную путину свою бригаду, но из-за долгого стояния льда и отсутствия сельди она почти ничего не поймала, напрасно потеряла время и вернулась домой с опозданием. Этим значительная часть рабочих рук была оторвана от подготовки к главной путине – лососевой.

Колхоз имени XIII годовщины Октября в 1945 г. ловил на морских участках № 1066 и 1068. Первый располагался в семи, а второй – в трех километрах к юго-западу от устья реки Панкары. Участок № 1068 именовался «пробным первым». Здесь ставным неводом с крылом длиной 500 м поймали 795 ц. «Пробный второй» участок № 1066 взял 412 ц [10, л. 31–39].

Осенью, по окончании лососевой путины, колхозники готовились к предстоящему зимнему выпасу оленей. Для сокращения забоя животных на мясо, шедшее на личное пропитание, селяне выделили охотников, отправившихся на убой медведей, диких баранов и нерп. Питательный и ценный жир морских зверей сливался в кожаные мешки, в которых он долго хранился, не портясь. «Вторые и третьи члены семей» пастухов, то есть их жены и дети, запасали на зиму орехи, ягоды, юколу. Колхоз, заботясь о пастухах, заготовил для них рыбу.

В 1945 г. рыбная промышленность полуострова претерпела серьезные организационные изменения. Привычное деление пользователей на четыре сектора: «государственный», «колхозно-кооперативный», «частный» и «японский» отошло в прошлое. «Частный сектор», представленный Дальрыбпродуктом, больше не работал: теперь нужды в нем у государства не имелось. «Японский сектор» в 1945 г. был окончательно устранен. Все бывшие японские предприятия и промыслы с их оборудованием приняло АКО. В Карагинском районе на их основе были организованы новые рыбокомбинаты [11, л. 4].

Военные годы показали высокий патриотизм наших людей. Он проявлялся во всем – в труде, в повседневных делах. В Фонд обороны страны камчатские колхозники перечисляли от четверти до двух третей заработанного. Кроме этого, они вносили личные средства на строительство танков, боевых самолетов, шили теплые меховые вещи для фронтовиков, собирали их по семьям.

В 1939 г. в Камчатской области насчитывалось 42 рыболовецких колхоза, а к концу войны – 57, число их членов выросло в полтора раза. Добыча по сравнению с довоенной более чем удвоилась, достигнув половины общекамчатской. За военные годы колхозы области получили 41 Всесоюзную премию, а тридцать тружеников – ордена и медали.

К концу войны доля камчатской рыбной промышленности в общесоюзном улове составляла почти одну пятую часть. Наш полуостров стал настоящим «рыбным цехом страны». Большой вклад в общее дело внести и рыболовецкие колхозы Карагинского района. В 1945 г. район вылавливал за год столько рыбы, сколько весь Корякский национальный округ в 1937 г. В 1941 г. хозяйства района впервые начали обрабатывать часть улова своими силами.

Наиболее «урожайным» на рыбу для ивашкинцев оказался 1943 г.: они поймали более чем в два с половиной раза больше, чем в предвоенном 1940 г. Высокие результаты были достигнуты за счет интенсификации труда и использования внутренних ресурсов. Техническое оснащение

хозяйств по сравнению с довоенным периодом принципиально не изменилось, но они стали использовать маломерный флот, предоставлявшийся Карагинской моторно-рыболовной станцией. Качественным скачком в их деятельности стал выход на морские промысловые участки.

Литература

1. Государственный архив Камчатского края (ГАКК), ф. Р-283, оп. 1, д. 42.
2. ГАКК, ф. Р-210, оп. 1, д. 335.
3. ГАКК, д. 98.
4. ГАКК, ф. Р-222, оп. 1, д. 12.
5. Путь Ильича. –1971. – 15 апр. – № 46.
6. ГАКК, ф. Р-283, оп. 1, д. 143.
7. ГАКК, д. 139.
8. ГАКК, ф. Р-210, оп. 1, д. 371.
9. ГАКК, ф. Р-283, оп. 1, д. 208.
10. ГАКК, ф. Р-210, оп. 1, д. 400.
11. ГАКК, д. 321.